

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*Published in the Russian Federation
Gardarika

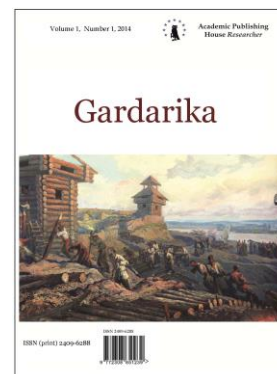
Has been issued since 2014.

ISSN: 2409-6288

E-ISSN: 2413-7456

Vol. 9, Is. 4, pp. 190-196, 2016

DOI: 10.13187/gard.2016.9.190

www.ejournal26.com

Articles and Statements

UDC 94.(477.51)

The Fortification of Oster in 16th – first half of 17th centuries

Alexandr N. Bondar

Chernihiv History Museum Named After V.V. Tarnovsky, Ukraine

Master

4, Muzeina Str., Chernihiv 14000

E-mail: oleksandrbondar@gmail.com

Abstract

The article is devoted the fortifications of the city Oster in the period between the 16th and 18th centuries. The Oster city has emerged as a border fortress in 11th century between the principality of Chernigov and principality of Pereyaslav'1. In the Late Middle Ages it was castle border between the Rzeczpospolita and Muscovy. During its history the city has twice changed its position. The fortifications were three transferred on different places. They are almost no traces today.

Keywords: Oster, castle, fortress, Rzeczpospolita.

Введение

История укреплений Остра довольно интересная, а обусловлено это, в первую очередь тем, что город с XV до XVII в. не только претерпел значительные перестройки, а и изменил свое местоположение. Впервые город упоминается в Повести временных лет под 1098 г. как «град на Востри», «Остерский Городец» основанный князем Владимиром Мономахом. Как утверждают многие исследователи, в XII-XIII вв. Остер был значительным населенным пунктом, который играл важную стратегическую и экономическую роль в своем регионе. Укрепления Остра на протяжении XII-XIII вв. несколько раз погибали в огне и перестраивались, однако окончательный их упадок относится к середине XIII в. Вероятнее всего, они могли погибнуть в водовороте событий монгольского вторжения, либо междоусобных войн.

Материалы и методы

Остер попал в поле зрения исследователей еще в XIX вв. В большинстве своем эти исследования касались либо истории населенного пункта, либо изучения Юрьевой божницы на остатках древнерусского городища. Первые разведочные археологические раскопки провели здесь Н. Константинович, Н. Макаренко, В. Богусевич, М. Кучера. Полномасштабные же исследования были проведены на территории города в 1987-1989 гг. Чернигово-Северской археологической экспедицией. В результате удалось уточнить

хронологические и территориальные рамки существования поселения. Так, А. Казаков описывает несколько линий укреплений древнерусского Остра. Помимо укреплений детинца (0,7 га) Остер имел и несколько укрепленных линий посада. Первая линия «окольный град» – до 4 га, вторая посадская линия – 25 га, и третья – около 30 га. Это позволило утверждать автору, что вместе с подолом вся заселенная территория Остра в первой половине XIII в. составляла приблизительно 70 га (рис. 1). Однако, после середины XIII в., площадь городского центра уменьшается, а роль его в жизни региона падает [3, с. 91-93].

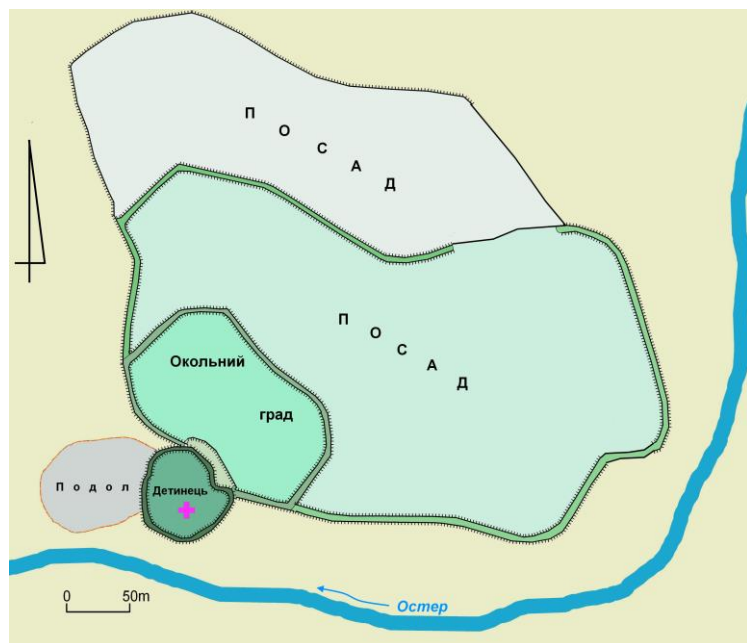

Рис. 1. Схема-реконструкция оборонительных линий Остра XII–XIII вв. (по В. Коваленко и А. Казакову).

Что касается изучения позднесредневекового Остра, то к данной тематике авторы обращались значительно меньше. Из последних работ, следует отметить лишь небольшую научно-популярную брошюру «Остер – европейське місто» вышедшую в 2011 г. под авторством А. Пенского и П. Лавринчук. Авторы в одном из разделов на доступных им источниках попытались восстановить хронологическую цепь событий, связанных с послемонгольской историей города [8].

О. Мальченко в своей монографии «Укріплені поселення Брацлавського, Київського і Подільського воєводства (XV-XVII ст.)» приводит некоторые описания остерского замка, однако видно, что автор не знаком с топографией местности, что привело к некоторым неправильным выводам о месторасположении замка XVI в. [5, с.222-226].

Что касается источников, раскрывающих вопрос о внешнем виде, топографии укреплений, то их количество не так велико. В первую очередь это «Люстрация Остерского замка 1552 г.» [1, с. 592-598]. Важным источником является и описание замка 1584 г. путешественника Мартина Грюневега, где он дал схематическое изображение укреплений Остра в виде вала с частоколом (рис. 2) [6, с. 177]. Об укреплениях Остра, хотя и мимолетно, середины – второй половины XVIII в. упоминает французский автор [4, с. 399].

Рис. 2. Рисунок с изображением фрагмента укреплений Остра 1584 г. Мартина Грюневега.

Что касается изобразительных источников, то кроме, вышеупомянутого изображения Остра М. Грюневега, имеется ряд его изображений на картах XVII-XVIII вв. Но следует учитывать, что эти изображения очень и очень схематичны. Первые инструментальные планы Остра появляются лишь в конце XVIII в., когда Остер стал уездным центром Киевского наместничества (рис. 3). Также, некоторую ценность несут художественные рисунки и фото Остра XIX – начала XX вв., поскольку на них часто можно рассмотреть фортификационные элементы, уничтоженные уже в XX в.

Рис. 3. План Остра 1780-х годов с изображением остатков оборонительных валов.

Обсуждение

По некоторым сведениям, восстановление Остёрского замка началось во второй половине XIV в., а возможно и раньше, однако достоверных сведений об этом периоде нет [8, с. 18]. Дать ответ на это предположение могут только масштабные археологические исследования. Можно допустить, что все это время, начиная с древнерусских времен, укрепления находились в пределах древнерусского города.

Строительство позднесредневекового замка в Остре начал староста Ольбрахт Гаштольд в конце 1530-х годов. Именно этот замок и описан в люстрации 1552 г. В ней в частности говорится, что укрепление было построено «от Десны в версте, на старом городище около церкви стородавне мурованное опустелое» (рис. 4) [1, с. 592]. То есть, это прямо на детинце «града на Востри». От церкви, которая упоминается, здесь нынче осталась Юрьева божница.

О. Мальченко предполагал, что построенное укрепление было рядом со старым городищем, а не именно на нем, однако сопоставление данных за 1552 г. и исторической топографии Остра позволяет сказать, что замок был построен именно на месте древнерусского городища, а не где-то рядом. Новые фортификации были построены из соснового леса «з дерева соснового постав лен». Также в документе неединожды упоминается, что замок «не облепливан». Под этим термином однозначно имеется в виду традиция XVI в. обмазывания деревянных фортификаций глиной либо илом. Так, в последней четверти XVI в. глиной был обмазан Черниговский [6, с. 177] и Любецкой замки [7, с. 91].

Рис. 4. Юрьева Божница на остатках замковой горы (древнерусского детинца) в Остре. Рисунок конца XIX – начала XX вв.

Старый детинец был небольшим по размеру, всего 30 x 31 сажень (приблизительно 60 x 62 м), что и обусловило размеры позднесредневекового замка. Он был подквадратным в плане с округленными углами. Оборонительная стена состояла из 30 городень и 5 башен. Колодец на территории замка отсутствовал, а «вода аж из речки Остра форткою».

В 1549 г. под руководством городничего мастера Шутковського начались работы по реконструкции укреплений. Работы шли очень медленно, поэтому за три года было сделано всего 1 башню и 8 городень. Другие укрепления оставались старыми и не имели кровель, о чем красноречиво говорит люстрация «...але окром нових вси городни и вежи некрепки, покрыте на них поопадало, потребуе будованя знову» [1, с. 592-593]. Через ров к замку вел мост «на узводах», то есть перекидной на двух жердях (рис. 5). Кроме самих укреплений в люстрации очень докладно описана и сама замковая гора: «...не велика и не прикра, может на некоторых местцах человек на кони до стены замковое доехати; нижели только от речки Остра гора повысока и прикра, приступу тамованя; потребууть теж гора замковая з другое стороны от места перекопу, яко вже есть там от места перекопу на двадцять сажень вдовж, алебы со двое того вдовж потреба перекопу такового ж от места» [1, с. 593].

Рис. 5. Вариант реконструкции замка в Остре середины XVI в.

То есть, как видим, сама замковая гора не была серьёзным препятствием во время приступа, и в самой люстрации дается рекомендация, с наиболее уязвимых мест выкопать новый ров. Постепенно склон городища подмывался водами р. Остер (этот процесс продолжается и сейчас) и оборонительные сооружения начали сползать в сторону реки.

Также в это время был укреплен сам город. Городские фортификации примыкали к замку и сохранились еще с древнерусских времен. В это время, собственно, городские укрепления назывались «острогом». Как свидетельствует люстрация, «острог подле замку околom места от стены зася замковое же приведен добр, ново роблен дилеваном и кольем дубовым, поверху вале; а широкость острога всего от стены замковое до стены замковое же триста и семьдесят сажень» [1, с. 593]. Всего в остроге было 50 мещанских и землянских дворов, а за укреплениями еще 35.

По описи длина этой линии укреплений была около 370 саженьей (760 м), общая укрепленная площадь – около 4 га. То есть острог XVI в. как раз по площади совпадал с древнерусским «окольным градом» Остра. Как уже упоминалось выше, с древнерусских времен здесь существовало еще две линии обороны в виде валов и рвов. Однако они не были использованы в XVI в.

Старые замковые оборонительные сооружения в середине XVI в. уже не удовлетворяли потребностей польской администрации. Согласно данным, приводимым О. Мальченко, по приказу короля Сигизмунда II в 1560-1570-х годах замок был разрушен.

Новые укрепления было решено строить ближе к р. Десна. Новый замок имел регулярную планировку. Он был квадратным, размерами 90 x 90 саженьей. По углам находились башни. Со стороны Десны имел тройную стену, а с остальных трех сторон только острог. С севера замок был защищен Десной, на востоке – озером, а с юга – старицей Десны р. Поповка. К новой крепости вели двое ворот, над которыми были сведены надвратные башни [5, с. 224]. Эти данные касаются описания 1570 г. Однако уже в 1584 г. М. Грюневег описывает укрепления замка совсем по-другому: «Его (Остер – А.Б.) татары и московиты довели до того, что я должен назвать его уменьшительным именем. У воды в нем есть замок, представляющий лиш вал, на верху котрого забор из поставленных досок, почти весь стоит в лесу» [6, с. 177]. Грюневег путешествовав по Десне, потому вероятнее всего он видел именно новый замок. Поскольку как раз в это время только закончилась Ливонская война, то следует предположить, что остерский замок подвергся нападению со стороны московских войск, а возможно и не однократному. Поэтому неудивительно, что состояние его было весьма неудовлетворительным.

В таком виде замок существовал до конца XVI в. Около 1594 г. недалеко к северу от Остра московские люди начали строить новую мощную крепость Моровск, что сразу повлияло на стратегическое значение Остра. Уже в 1597 г. в новом Остерском замке были отстроены некоторые башни. Однако после уничтожения Моровска в начале XVII в. потребность в боеспособной крепости в Остре вновь отпала [2, с. 48-49, 51-52].

После Деулинского перемирия 1618 г. Остерский замок оказался в глубине территорий от границы с Московией. В 1620-х годах замок продолжал существовать, а Остер оставался центром староства. В это время его размеры несколько сократились до 80 x 80 саженей. С севера укрепления были почти уничтожены водами Десны, была подмыта даже одна из башен. В 1626 г. Остерские фортификации находились в очень запущенном состоянии: башни были без верхов и сгнили, бойницы позаваливались, а в 1628 г. Десна окончательно разрушила северную стену [5, с. 225]. Учитывая такую ситуацию, Остерским старостой А. Залесским было принято решение снова перенести замок на старое древнерусское городище. Однако и этим планам не было дано осуществиться. Судьба укреплений 1630-1650 гг. нам неизвестна. В 1659 г. киевский воевода Шереметьев пытался захватить Остерский замок, однако потеряв значительную часть людей отступил [8, с. 30-31].

В 1668 г. во время очередной русско-украинской войны казаки соорудили по Десне ряд крепостей, а Остер довольно сильно укрепили. Проводя эти фортификационные работы, они уже не брали во внимание старые укрепления, поскольку ни площадью, ни состоянием фортификаций они не отвечали потребностям. Вероятно, что те остатки валов и рвов, которые изображены на планах Остра конца XVIII в., как раз и относятся ко второй половине XVII в. На это указывает иррегулярность укреплений, как раз характерная казацким крепостям. Новые оборонительные линии отрезали двумя рядами валов и рвов город от посада. Рвы проходили с востока на запад параллельно друг другу на расстоянии 120-140 саженей. С запада крепость прикрывала р. Поповка, а с востока – р. Старая Дельница (обе сливались на севере и являли собой старицы Десны). Общая площадь укреплений теперь составляла около 40 га.

Заключение

Таким образом, Остер является уникальным памятником фортификационного и городского строительства Левобережья Украины. Начав свое существование еще в древнерусское время, город изменил свое местоположение. Изначально находясь на берегу р. Остер, в конце XVI в. был перенесен ближе к р. Десна. Его фортификации изменялись минимум три раза. До середины XVI в. использовались остатки укреплений древнерусского времени – детинец и окольный град на так называемом Старгородке. Позже польская администрация построила небольшую квадратную крепость ближе к Десне, а уже во второй половине XVII в. казаки, укрепляя город, обнесли валами и рвами территорию площадью около 40 га. К сожалению, город был очень сильно перепланирован в начале XIX в. и остатки всех укреплений теперь прослеживаются лишь частично в отдельных его частях.

Примечания

1. Архив Юго-Западной России издаваемый комиссией для разбора древних актов. Ч. VII Т. 1. К. 1886. 647+XII с.
2. Бондар О. Замки та фортеці Чернігово-Сіверщини в XV-XVIII ст.: ілюстрований довідник. К., 2015. 178 с.
3. Казаков А. Остерський Городець (етапи формування міста) // Святий князь Михайло Чернігівський та його доба. Чернігів, 1996. С. 91-93.
4. Луняк Є. Козацька Україна XVI-XVIII ст. очима французьких сучасників. Хрестоматія. Ніжин, 2013. 508 с.
5. Мальченко О. Укріплені поселення Брацлавського, Київського і Подільського воєводств (XV-XVII ст.). К., 2001. 380 с.
6. Мартин Грюневег (о. Венцеслав): духовник Марии Мнишек. Записки о торговой поездке в Москву 1584-1585 гг. М., 2013. 384 с.
7. Мицик Ю., Михайловський В. Любецьке староство в опису малознаної люстрації 1631-1633 рр. // Сіверянський літопис. № 1 (121). 2015. С. 89-96.
8. Пенський А.Г., Лавренчук П.Я. Остер – європейське місто. Чернігів, 2011. 88 с.

References

1. Arkhiv Yugo-Zapadnoy Rossii izdavaemyu kommissieyu dlya razbora drevnikh aktov. Ch. VII T. 1. K. 1886. 647+XII s.

2. Bondar O. Zamky ta fortetsi Chernihovo-Sivershchyny v XV-XVIII st.: ilyustrovanyy dovidnyk. K., 2015. 178 s.
3. Kazakov A. Osters'kyi Horodets' (etapy formuvannya mista) // Svyatyy knyaz' Mykhaylo Chernihivs'kyi ta yoho doba. Chernihiv, 1996. S. 91-93.
4. Lunyak Ye. Kozats'ka Ukrayina XVI-XVIII st. ochyma frantsuz'kykh suchasnykiv. Khrestomatiya. Nizhyn, 2013. 508 s.
5. Mal'chenko O. Ukripleni poselennya Bratslavs'koho, Kyiv's'koho i Podil's'koho voyevodstv (XV-XVII st.). K., 2001. 380 s.
6. Martin Gryuneveg (o. Ventseslav): dukhovnik Marii Mnishek. Zapiski o togovoy poezdke v Moskvu 1584-1585 gg. M., 2013. 384 s.
7. Mytsyk Yu., Mykhaylovs'kyi V. Lyubets'ke starostvo v opysu maloznanoyi lyustratsiyi 1631-1633 rr. // Siveryans'kyi litopys. № 1 (121). 2015. S. 89-96.
8. Pens'kyi A.H., Lavrenchuk P.Ya. Oster – yevropeys'ke misto. Chernihiv, 2011. 88 s.

УДК 94.(477.51)

Укрепления Остра в XVI – первой половине XVII вв.

Александр Николаевич Бондарь

Черниговский областной исторический музей имени В.В. Тарновского, Украина
14000 г. Чернигов, ул. Музейная, 4
E-mail: oleksandrbondar@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена укреплениям города Остра в период между XVI и XVIII вв. Город Остер возник как пограничная крепость в XI в. между Черниговским и Переяславским княжествами. В период позднего средневековья он отыгрывал также роль пограничной крепости между Речью Посполитой и Московским государством. За свою историю город дважды менял свое местоположение, а укрепления три раза переносились на разные места и сегодня от них почти не осталось следов.

Ключевые слова: Остер, замок, крепость, Речь Посполитая.